

Августа 27 (9 сентября)

Священномученик
Владимир Соколов

Священномученик Владимир родился 12 октября 1883 года в селе Александрово Звенигородского уезда Московской губернии в семье священника Ивана Георгиевича Соколова. В 1898 году Владимир окончил Заиконоспасское духовное училище, а в 1904 году – Московскую Духовную семинарию и в течение многих лет служил псаломщиком в Пименовской церкви, что в Сущеве в Москве. В 1924 году он был рукоположен во священника к этой церкви и служил здесь до времени захвата ее обновленцами. За время служения здесь отец Владимир был возведен в санprotoиерея и награжден крестом с упражнениями. После того, как храм к немалой скорби всех православных был захвачен обновленцами, protoиерей Владимир был назначен священником ко храму Петра и Павла, что у Яузских ворот, а 26 февраля 1937 года был переведен служить в храм Покрова Божией Матери на Лыщиковской горе.

Прихожане и священники Пименовской церкви не примирились с захватом храма обновленцами и стали ходатайствовать перед властями о его возвращении. 11 марта 1937 года перед Пименовским храмом собралось множество православных, требовавших возвращения храма, что было с раздражением отмечено властями, и 20 апреля 1937 года отец Владимир был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

– Ваша роль в массовом выступлении ваших прихожан в церкви Пимена, имевшем место 11 марта 1937 года? – спросил священника следователь.

– Массовое выступление моих прихожан действительно имело место, но я в нем никакого участия не принимал. Это выступление было организовано с целью возвратить нам церковь Пимена, которая незадолго до этого была передана обновленцам, – ответил отец Владимир.

– Были ли у вас разговоры со своими прихожанами о необходимости проведения кампании с требованием возвращения вам церкви Пимена, переданной обновленцам?

– Да, такие разговоры у меня с моими прихожанами действительно имели место и, когда они ставили передо мной вопрос о необходимости добиться возвращения нам от обновленцев церкви Пимена, то я им говорил, что, по-видимому, это будет лишняя трата времени, так как не было еще ни одного случая, когда бы отнятые у нас церкви и переданные обновленцам, были возвращены нам обратно, но все же, несмотря на это, я им советовал, что, если они хотят добиться возвращения нам церкви, то пусть добиваются законным путем через Моссовет.

– Следствие располагает данными, что по вашему наущению ваши прихожане распространяли разные провокационные антисоветские слухи, приведшие к массовому выступлению церковников 11 марта 1937 года. Вы подтверждаете это?

– Моими прихожанами действительно распространялись разные провокационные слухи, сводившиеся к тому, чтобы во что бы то ни стало отнять обратно церковь Пимена у обновленцев. В конечном итоге это привело к массовому выступлению, но на это я лично никого не наущал и не подстрекал и,

когда меня спрашивали, что же делать, чтобы возвратить храм, то я им только говорил, что надо действовать организованно и законным путем через Моссовет.

– Как была претворена в жизнь ваша установка о необходимости организованного требования возвращения вам церкви Пимена?

– По данному мной совету были организованы две делегации, одна из мужчин, другая из женщин, которые организованно ходили в Моссовет с заявлениями, требуя возвращения церкви. Каких результатов добились эти делегации, мне до настоящего времени неизвестно.

– Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Признаю то, что действительно вокруг меня группировались церковники, но эту группировку церковников контрреволюционной я не считаю. В антисоветской деятельности виновным себя не признаю.

Вызванный в качестве свидетеля клирик Пименовской церкви Михаил Толузаков показал, что священник Владимир Соколов «по отношению к советской власти настроен крайне враждебно... По своим политическим убеждениям Соколов является заядлым монархистом. Наиболее заметной его антисоветской деятельностью была деятельность среди детей школьного возраста... Дело доходило до того, что перед началом каждого учебного года Соколов собирал учеников в церковь и служил специальные молебны. Кроме того, мне лично известно, что Соколов ходил по квартирам и тайно преподавал ученикам Закон Божий... В выступлении церковников, имевшем место 11 марта 1937 года, Соколов играл одну из главенствующих ролей. Еще задолго до этого выступления церковников он подговаривал последних, во что бы то ни стало добиться отнятия церкви от обновленцев... собирать подписи и ходатайствовать перед советскими органами...»

В обвинительном заключении, подписанном 26 мая 1937 года начальником Московского управления НКВД Радзивиловским, следователи писали, что «в своей повседневной практической контрреволюционной деятельности обвиняемый Соколов обрабатывал детей школьного возраста в контрреволюционном церковном духе, всячески их запугивая. Устраивал в церкви специальные молебны, приуроченные к началу и окончанию учебного года, на которые через родителей привлекал большое количество школьников. Кроме того, Соколов ходил по квартирам и тайно преподавал школьникам Закон Божий».

2 июня 1937 года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Владимира к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен этапом в Ухтпечлаг НКВД в город Чибью, но здесь он пробыл недолго и был отправлен дальше на север, в Воркутинский исправительно-трудовой лагерь, куда прибыл 22 июня 1937 года.

Протоиерей Владимир Соколов скончался в Воркутинском лагере 9 сентября 1940 года в день празднования памяти преподобного Пимена Великого – престольный праздник храма, в котором отец Владимир прослужил почти всю свою жизнь.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 161-164.